

АЛТАЙСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОЮЗ УВЕЧНЫХ ВОИНОВ (1918–1920 гг.)

Развитие благотворительности в России все чаще находит отражение в современной отечественной историографии. Сопряженный с масштабными социальными катаклизмами военно-революционный период 1914–1920 гг. в этом отношении актуален особо. Для раскрытия проблематики значение имеет изучение региональной специфики. Цель исследования — на примере Алтайского губернского Союза увечных воинов раскрыть особенности формирования и деятельности в условиях Гражданской войны в Сибири общественных объединений, оказывавших поддержку инвалидам Первой мировой войны (обучение, трудоустройство, социальная опека и адаптация и др.). Источниковой базой работы выступили впервые вводимые в научный оборот неопубликованные источники из фондов Государственного архива Алтайского края и материалы западносибирской прессы. Методологической основой работы стали антропологический подход и теория социальной адаптации. Автор приходит к выводу, что, несмотря на тяжелые условия Гражданской войны (общий финансовый и социальный кризис), сотрудники АлтгубСУВ внесли существенный вклад в дело поддержки инвалидов Первой мировой войны.

Ключевые слова: социальная адаптация, Первая мировая война, Гражданская война, инвалиды, реабилитация воинов, дом инвалидов, трудовая помощь, Алтайская губерния.

Постановка вопроса. Использование в годы Первой мировой войны новых видов вооружения, военной техники, типов боеприпасов было направлено на максимальное увеличение поражающего эффекта живой силы противника. В свою очередь, это (в том числе, в условиях несовершенства оказания первой помощи раненым в полевых условиях, а также стационарного лечения) приводило к значительному росту числа инвалидов среди тех, кто пострадал при участии в боевых действиях. По подсчетам исследователей, каждый третий воин Русской армии, попадавший в госпиталь, покидал его уже не пригодным к военной службе, а иногда и полностью лишенным трудоспособности [1, с. 149].

Многие благотворительные организации, возникшие в годы Первой мировой войны, брали на себя заботу об оказании поддержки увечным воинам и их семьям [2, с. 628]. Однако требовалось создание более продуктивной системы по призрению пострадавших фронтовиков. В открывавшихся в городах Российской империи домах инвалидов сочеталась медицинская и социальная поддержка [3, с. 14]. Психологическая помощь увечным воинам как самостоятельное направление работы общественных организаций не было сформировано. Этим вопросом занимались медицинские учреждения. После окончания Первой мировой войны оказание такого вида помощи воинам сошло на нет.

Деятельность организаций по оказанию помощи увечным воинам требовала значительных финансовых вложений как со стороны местного самоуправления, так и обществу. К 1917 г. проблемы увечных воинов приняли острый характер, особенно в вопросе трудовой адаптации инвалидов

[4, с. 42]. В предисловии к работе «Увечные воины» общественного деятеля А. В. Тырковой профессор М. И. Ростовцев отмечал: «Увечный воин, <...>, имеет право на то, чтобы общество и государство сделали все возможное, чтобы поднять его морально и поставить на ноги материально, чтобы вернуть ему утерянную трудоспособность, сделать его вновь полноценным гражданином и работником» [5, с. 3].

В июне 1917 г. в Петрограде по инициативе исполкома Петроградского Союза увечных воинов (СУВ) прошел Всероссийский съезд делегатов увечных воинов. В его работе приняло участие более 300 представителей со всей страны [6, с. 3]. На съезде обсуждались вопросы, связанные с отношением к политической обстановке в стране и идущей войне, экономическим и правовым положениям инвалидов войны, призрению сирот воинов, трудовой помощи увечным и т.д. Одним из итогов заседаний стало принятие решения о формировании Всероссийского СУВ. Устав новой организации был одобрен и внесен в реестр обществ Петрограда в июле 1917 г. Цель деятельности учреждения заключалась в объединении всех действовавших на периферии СУВ. Основными ячейками являлись волостные союзы, которые объединялись в уездные союзы, а затем — в единый губернский, который входил в состав Всероссийского СУВ с центром в Петрограде. На местах союзы должны были оказывать содействие по улучшению «...материального, правового и культурного положения своих членов и их семейств» [7, с. 2].

Проведение Всероссийского съезда делегатов увечных воинов повлияло на принятие 29 июня 1917 г. Временным правительством Закона «Об учреждении Временного Общегосударственного

и местных Комитетов помощи военноувечным». Согласно документу, дело помощи инвалидам войны должно было находиться в ведении Министерства Государственного призрения, при котором образовывался Временный Общегосударственный Комитет помощи военноувечным. В состав учреждения входили представители от министерств и ведомств, а также различных общественных организаций. Больше всего мест — 39 — выделялось Всероссийскому СУВ. Временный Общегосударственный Комитет помощи военноувечным должен был заниматься разработкой планов по всесторонней поддержке инвалидов войны. Оказанием помощи пострадавшим фронтовикам на местах должны были заниматься органы земского и городского самоуправления с привлечением членов местных СУВ [8, с. 242].

Итоги Всероссийского съезда делегатов увечных воинов и законодательная политика Временного правительства способствовали повсеместному формированию учреждений, объединявших инвалидов войны. Министерством государственного призрения Временного правительства были разработаны «Желательные основания закона о помощи военноувечным», в которых определялись формы государственной поддержки воинам-инвалидам в виде выдачи единовременных пособий, обеспечения протезами, организации лечения и т.д. [9, с. 136].

С приходом советской власти деятельность Временного Общегосударственного Комитета помощи военноувечным была ликвидирована. Все дела, связанные с оказанием поддержки воинов-инвалидов и их семей, перешли в ведение Всероссийского СУВ. В январе 1918 г. в Москве прошел Второй съезд деятелей Российского общества Красного Креста, на котором присутствовали представители от СУВ из 22 губерний. На съезде был поднят вопрос о созыве Второго Всероссийского съезда делегатов увечных воинов, на котором планировалось урегулировать трудности, связанные с передачей имущества ряда ликвидированных учреждений, выработкой плана помощи инвалидам войны, решением проблемы безработицы и т.д.

Цель исследования — на примере Алтайского губернского Союза увечных воинов раскрыть особенности формирования и деятельности в условиях Гражданской войны в Сибири общественных объединений, оказывавших поддержку инвалидам Первой мировой войны

Основная часть. Алтайский губернский Союз увечных воинов (АлтгубСУВ) начал свою деятельность 14 апреля 1918 г. в Барнауле. Инициаторами его создания выступили А. В. Попов (заял место председателя) и управляющий Барнаульского отделения Государственного банка И. Н. Лашевич (впоследствии — председатель Алтайского губернского общегосударственного Комитета призрения) [10, с. 2]. Формирование организации осуществлялось в соответствии с Законом от 29 июня 1917 г. «Об учреждении Временного Общегосударственного и местных Комитетов помощи военноувечным» и уставом Всероссийского СУВ.

Согласно Уставу АлтгубСУВ, целью деятельности организации являлось содействие «... улучшению материального, правового и культурного положения увечных воинов и их семей» [11, л. 7]. Членами организации могли стать лица, утратившие полную или частичную трудоспособность при прохождении воинской службы как на фронте, так и в тылу. Помимо этого, вступить в организацию могли сироты

и вдовы военнослужащих, а также воины, находившиеся в отпуске по болезни. С апреля по июнь 1918 г. в члены АлтгубСУВ вступили 1250 чел. [10, с. 3].

Главным органом АлтгубСУВ являлось общее собрание его членов, которое созывалось раз в год. Делами организации занималось Правление, состоявшее из председателя, товарища председателя, двух членов Правления, двух кандидатов, казначая и секретаря. Сотрудники Правления получали заработную плату. Проверкой отчетности деятельности Правления занималась Ревизионная комиссия, состоявшая из членов АлтгубСУВ. Финансирование учреждения осуществлялось за счет субсидий от правительства, городского и волостных правлений, добровольных пожертвований и доходов от предприятий учреждения.

Деятельность АлтгубСУВ распространялась на всю территорию Алтайской губернии. К февралю 1919 г. действовало 17 отделений — три уездных (в Барнауле, Бийске, Змеиногорске), 10 волостных и четыре сельских [11, л. 5]. В своем докладе в Алтайскую губернскую управу АлтгубСУВ отмечал, что в губернии число инвалидов войны достигало до 15000 чел. Согласно данным исследователя С. В. Косыгиной, население Барнаула в 1918 г. составляло 67543 чел., а в 1919 г. снизилось до 61690 чел. [12, л. 74].

В составе губернской организации работал созданный еще 29 августа 1917 г. Бийский уездный Союз военноувечных. Силами организации в городе был открыт приют для инвалидов на 10 человек. В ноябре 1917 г. совместно с уездной земской управой и Алтайским горным союзом кооператоров для членов Бийского уездного Союза военноувечных были организованы курсы по письмоводству, счетоводству, земельному и кооперативному делу. Для бывших воинов, приезжавших из населенных пунктов уезда в Бийск для обучения, было организовано бесплатное проживание. К концу ноября 1917 г. курсы окончили свыше 50 чел. [13, с. 4].

Одним из направлений деятельности Бийского уездного Союза военноувечных стало открытие в начале 1918 г. столовой, кофейни, пекарни и бильярдной, к работе в которых привлекались инвалиды войны. Доход от работы учреждений поступал в бюджет организации. Финансовую поддержку Бийскому уездному Союзу военноувечных оказывали жители города и уезда, которые принимали активное участие в благотворительных сборах организации.

Таким образом, к весне 1918 г. в Бийском уездном Союзе военноувечных сформировался определенный опыт работы.

Становление АлтгубСУВ проходило в тяжелое время. Организация приняла на себя содержание хирургического лазарета, учрежденного Барнаульским отделом Российского общества Красного Креста, и приюта для детей-сирот воинов Алтайской губернии, находившегося ранее в ведении Алтайского дамского комитета. Во время вооруженных столкновений красноармейцев и белогвардейцев в Барнауле в июне 1918 г. хирургический лазарет принимал тяжелораненых воинов и оказывал амбулаторную помощь пострадавшим [10, с. 3]. С установлением власти Временного Сибирского правительства лазарет был передан в ведение восстановленного в Барнауле отделения Красного Креста. Патронат над приютом был возвращен Алтайскому дамскому комитету.

В апреле 1918 г. исполкомом Бийского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в ведение Бийского СУВ был передан курорт в с. Белокуриха. Еще в 1917 г. за 10000 руб.¹ Бийским уездным Союзом военноувечных был выкуплен санаторий, ранее принадлежавший Бийскому отделу Сибирского общества больных и раненых воинов и пострадавших от войны. К началу сезона, т.е. к 20 мая/2 июня 1918 г. организация предприняла ряд мер по обустройству территории курорта. Были закуплены металлические ванны для процедур. Несмотря на то, что курорт находился в ведении Бийского СУВ, все желающие могли получить лечение. Бывшие воины, имевшие медицинские освидетельствования о состоянии здоровья, лечились бесплатно. Для других лиц цены за лечебную ванну были определены в зависимости от процедур от 50 коп. до 1 руб. 10 коп. [16, с. 2]. Само проживание на съемных квартирах в с. Белокуриха стоило от 10 руб. в месяц. Бийский СУВ планировал открыть на курорте столовую. В сезоне 1918 г. в санатории получили лечение 80 воинов-инвалидов.

Одной из важнейших задач АлтгубСУВ являлось открытие в городах губернии домов инвалидов в форме общежитий с мастерскими при них. Для этого требовались значительные денежные средства. Благодаря добровольным взносам, поступившим в первые месяцы работы организации, удалось собрать 44280 руб. Большинство средств было направлено на нужды отделов АлтгубСУВ [10, с. 3].

Осенью 1918 г. через Алтайский губернский комитет призрения АлтгубСУВ обратился в Алтайскую губернскую земскую управу с просьбой выделить средства на устройство домов инвалидов. Так, в Барнауле содержание учреждения на 100 чел. и мастерских при нем требовало ежемесячно 5000 руб. В Бийске, Славгороде, Камне и Змеиногорске для заведений на 50 чел. нужно было по 2500 руб. ежемесячно. На открытие мастерских при домах инвалидов было нужно одновременно 25000 руб. [17, л. 8–8об.]. Создание таких учреждений решало проблему трудовой адаптации увечных воинов и способствовало их социализации в обществе.

Отсутствие стабильного финансирования негативно отражалось на процессах формирования и развития домов инвалидов в губернии. Так, в Бийске в ноябре 1918 г. в таком учреждении пребывало всего 15 чел., хотя было много желающих. В городе проживало 300 воинов-инвалидов, а в Бийском уезде — 597 [17, л. 13]. В начале весны 1919 г. Бийский СУВ обратился в земскую управу с просьбой об ежегодном ассигновании 3000 руб. на содержание дома инвалидов. На уездном земском собрании было принято решение об ежемесячных выплатах по 150 руб. «...пока будет существовать приют», но с условием установления контроля над работой учреждения. Члены Бийского СУВ отказались от данного решения, т.к. аренда помещения под приют была значительно выше предложенных средств [18, с. 4].

В Камне не было создано отделение АлтгубСУВ, однако с апреля 1918 г. действовал дом инвалидов. Учреждение располагалось в частном доме, арендуемом местной Уездной земской управой. Весной 1919 г. там проживал всего один человек, а в уезде насчитывалось 948 воинов-инвалидов [17, л. 17].

Для расширения источников финансирования сотрудники АлтгубСУВ занимались устройством

различных благотворительных мероприятий. Так, 1/14 октября 1918 г. в Барнауле состоялась акция «День увечного воина». В честь мероприятия прошел кружечный сбор с продажей значков. В помещении Народного дома была проведена так называемая «американская лотерея-аллегри» с ценными призами. Большое участие в организации мероприятия приняли начальница казенной женской гимназии З. И. Юферова и ученицы гимназии. Чистый сбор «Дня увечного воина» составил 696 руб. 62 коп. [19, с. 4]. Дополнительные пожертвования были внесены Барнаульским кредитным товариществом (2520 руб.), Д. С. Гладковым (300 руб.), жителями с. Рубцовка и пассажирами, следовавшими по железной дороге (105 руб. 06 коп.). Все вырученные средства были направлены на закупку инструментов для мастерских, в которых предполагалось обучать фронтовиков-инвалидов. В Барнауле были оборудованы сапожная и столярная мастерские. Для увечных воинов, обратившихся с заказами в столярную мастерскую, действовала скидка в 30 % от стоимости заказа [20, с. 4]. Сотрудники Барнаульского СУВ планировали открытие магазина для продажи изготовленных инвалидами изделий (телег, веялок, предметов мебели и т.д.), но для этого требовался стартовый капитал.

К февралю 1919 г. в барнаульских мастерских работали 25 мастеров и 15 учеников из числа инвалидов войны. За период с 1 января по 1 сентября 1919 г. обучение в сапожной мастерской прошли 18 чел., а в столярной — 5 чел. [11, л. 25а]. Учениками являлись инвалиды 2-й и 3-й степени увечья. Ежемесячная заработная плата инструкторов мастерских составляла 1300–1400 руб., мастеров — 1000–1200 руб., подмастерьев — 700 руб.²

Действовавший в Барнауле по адресу: ул. 3-я Алтайская, № 114, дом инвалидов также принимал увечных воинов, приезжавших из удаленных населенных пунктов для оформления пенсии, лечения и т.д. Мужчины не только могли получить место временного проживания, но и обеспечивались питанием в столовой АлтгубСУВ. Однако одновременно находиться в доме инвалидов могло не более 50 чел.

В декабре 1918 г. в Барнауле прошло совещание под председательством городского головы И. Д. Румянцева по вопросу оказания помощи прибывавшим из плена русским воинам. Город должен был не только принимать бывших военнопленных, но и организовывать их транспортировку до мест жительства. Это осуществлялось на средства городского общественного управления и уездной земской управы, а также за счет натуральной повинности населения. На совещании была рассмотрена смета АлтгубСУВ на оборудование и содержание в городе питательного пункта, размещение бывших военнопленных до времени отправки к местам проживания. На открытие учреждения губернской земской управой было выделено 5000 руб. В скором времени питательный пункт на 100 чел. начал свою работу. Содержание одного человека в сутки составляло 5 руб. Наиболее нуждавшихся воинов снабжали одеждой и обувью. За период с 12 по 25 декабря 1918 г. в пункте побывало 199 чел. [17, л. 19]. К концу декабря 1918 г. питательные пункты были организованы в Змеиногорске и на железнодорожных станциях Алейская, Алтайская, Черепаново, Рубцовка, Славгород и Бийск. Среди указанных учреждений были распределены выделенные МВД четыре вагона с сухарями для раз-

дачи их бывшим военнопленным. Вскоре питательные пункты перешли в ведение местных властей, а в связи с сокращением потоков бывших военнопленных частично свернули свою деятельность.

За 10 месяцев работы учреждения было затрачено 54288 руб. [11, л. 5]. В начале 1919 г. оставалась актуальной проблема поиска стабильного источника финансирования для АлтгубСУВ. Основными средствами для деятельности организации стали пожертвования, поступавшие от местных коммерческих учреждений. Крупные пожертвования предоставили Алтайский Союз кооператоров (25000 руб.), Биржевой комитет (15000 руб.), Торговый Дом «А. Г. Морозов и сыновья» (10000 руб.), Центральный Кредитный союз (10000 руб.) и т.д. В феврале 1919 г. АлтгубСУВ обратился в Алтайскую губернскую земскую управу с просьбой выделить 20000 руб. на неотложные расходы: приобретение 115 сажень дров и материалов для столярной мастерской. Летом 1919 г. от Союза мелких торговцев в кассу организации было передано 2000 руб. [24, с. 3]. Весной 1919 г. для расширения путей поступления средств АлтгубСУВ открыл в Барнауле пять киосков по продаже различной печатной продукции (в основном периодических изданий) [25, с. 3]. Так, еженедельный журнал «Сибиряк-крестьянин» можно было приобрести только в этих киосках.

Сотрудники АлтгубСУВ реализовывали различные формы оказания помощи увечным воинам. Весной 1919 г. для инвалидов войны, проживавших в Барнауле, были выделены сенокосные участки. Желавшие получить наделы должны были обратиться в АлтгубСУВ со справками от квартальных старост о количестве имевшегося у них скота [26, с. 4].

В марте 1919 г. на общем собрании Бийского СУВ был поднят вопрос о деятельности Белокурихинского курорта в новом сезоне. Постройки и имущество предлагалось сдать в аренду с условием, что лечение воинов-инвалидов в санатории будет осуществляться бесплатно. Бийский СУВ планировал изменить внешний вид объектов санатория и осуществить перестройку их «... по примеру курортов южной России» [27, с. 3].

Согласно распоряжению МВД от 11 апреля 1919 г., лечение на сибирских курортах увечных воинов должно было осуществляться за счет правительства. Желаящим поправить здоровье следовало направлять заявления вместе с медицинскими освидетельствованиями в губернский попечительный совет или в отдел призрения. Затем все документы передавались в отдел призрения МВД, который определял подходящий заболеванию курорт и сроки лечения. Однако на этом пути встречались препятствия. Так, в июне 1919 г. в газете «Алтайская мысль» было помещено обращение АлтгубСУВ к жителям губернии с просьбой оказать содействие инвалиду войны Леонтию Щеголькову, который не мог самостоятельно передвигаться и частично потерял слух. Он направлял прошения в различные государственные органы, но так и не смог добиться лечения на курорте за казенный счет [28, с. 3]. Положение воина-инвалида не оставило равнодушными жителей губернии, и спустя два дня после публикации обращения в редакцию газеты «Алтайская мысль» были присланы пожертвования на общую сумму в 150 руб. для передачи их через АлтгубСУВ Л. Щеголькову на лечение.

Перед началом сезона Белокурихинский курорт был реквизирован военным ведомством, лечение

воинов-инвалидов в 1919 г. там не осуществлялось. Во избежание подобной ситуации в будущем Бийский СУВ принял решение приобрести в Бийском уезде заимку для устройства специального санатория для увечных.

Некоторые направления деятельности отделений АлтгубСУВ не оправдали возложенных на них надежд. Так, весной 1919 г. Бийским СУВ было принято решение о закрытии столовой. Несмотря на широкий ассортимент блюд (преимущественно мясных и рыбных) в меню, столовая не пользовалась популярностью у горожан из-за высоких цен. В марте 1919 г. на этой почве произошел конфликт между сотрудниками столовой и клиентом, который представился начальником милиции второго участка. Недовольный посетитель высказался за закрытие не только столовой, но и Бийского СУВ [29, с. 4].

Летом 1919 г. Алтайская губернская земская управа обратилась в отдел призрения МВД с ходатайством о выделении субсидий АлтгубСУВ в размере 50000 руб. на «... расходы по содержанию убежища для инвалидов, мастерских и общежитий при них» [11, л. 9]. Члены управы осмотрели учреждения АлтгубСУВ и сочли деятельность организации «... безусловно полезной и заслуживающей всемерной поддержки со стороны государства...» [11, л. 1]. Предоставление субсидий регламентировалось принятым 14 апреля 1919 г. «Положением о призрении увечных воинов и их семей». Согласно пунктам 6 и 14 Положения, выплаты пенсий увечным воинам, находившимся в «... учреждениях общественного призрения», а также обучавшимся в мастерских или иных трудовых учреждениях, сокращались [30, с. 1]. Таким образом, увеличивалась роль общественных организаций в поддержке инвалидов, что требовало значительных финансовых вложений.

По подсчетам АлтгубСУВ содержание 25 человек в мастерских обходилось ежемесячно в 10000 руб. Основные траты шли на пищевое довольствие сотрудников — мастеров и учеников [11, л. 20].

В августе 1919 г. ходатайство на получение 50000 руб. от МВД было одобрено. Эти средства планировалось направить на закупку мебели для общежития, заготовку материалов и оборудования столярной и сапожной мастерских при Барнаульском СУВ, а также на открытие кузнечной мастерской [31, с. 4]. Денежные средства были переведены в Алтайскую губернскую земскую управу в конце сентября 1919 г. с последующей передачей их в АлтгубСУВ.

В начале 1920 г., с утверждением советской власти в губернии, учреждения АлтгубСУВа перешли в ведение Алтайского губернского отдела социального обеспечения и его местных представительств. Дом инвалидов войны в Барнауле стал именоваться «Домом инвалидов № 2». Помощь пострадавшим фронтовикам была сосредоточена на решении проблем их трудоустройства. Предполагалась дальнейшая поддержка действовавших мастерских АлтгубСУВа, а также открытие новых, «... чтобы дать возможность увечным воинам, по мере сил физических и умственных, приносить пользу государству» [32, с. 2]. В феврале 1920 г. в барнаульских мастерских работало 17 чел. [33, л. 107]. Помимо деятельности сапожной и столярной мастерских, выявлены упоминания о работе при «Доме инвалидов № 2» протезной мастерской. Однако конкретная информация о данном учреждении пока не обнаружена.

Заключение. Создание АлтгубСУВ стало реакцией местной общественности на то положение, в котором оказались инвалиды Первой мировой войны — социально не защищённые граждане, нуждавшиеся во всесторонней поддержке. Практика открытия отделений СУВ распространилась еще в дореволюционный период, что позволило, невзирая на тяжелые условия разразившейся Гражданской войны, достаточно успешно применить накопленный опыт по адаптации увечных воинов. Устройство жизни этих людей в Алтайской губернии имело характер решения насущной проблемы³. Сталкиваясь с типовыми для тех лет проблемами (прежде всего, нехваткой финансирования), сотрудники АлтгубСУВ смогли сформировать не только направления работы с инвалидами войны, но, что особенно важно, — наладить диалог с местной властью. Все это привело, несмотря на условия разрухи, к реализации конкретных мер на практике. Пусть эти действия не решали проблему в полном объеме в масштабах губернии, однако описанные в исследовании итоги уверенно можно считать достижением и социальным торжеством идеи гуманизма над войной.

Обращение к теме деятельности АлтгубСУВ дает возможность углубленного рассмотрения проблемы интегрированности инвалидов Первой мировой войны в сложившиеся исторические реалии. Исследование наглядно демонстрирует, что в условиях Гражданской войны помощь от правительства бывшим участникам мирового конфликта, в силу сложившихся обстоятельств, отодвигалась на второй план. Вся инициатива перешла к общественным организациям. Деятельность АлтгубСУВ не является единичным примером работы СУВ в сибирском регионе. Подобные учреждения действовали и в других населенных пунктах, что дает перспективу дальнейшего исследования и возможности более масштабного рассмотрения вопроса деятельности СУВ.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60009.

Примечания

¹ При общей оценке объемов государственной и общественной поддержки, выраженной в конкретных денежных суммах, следует помнить, что в годы Революции и Гражданской войны повсеместно денежное обращение было крайне нестабильным [см. подр.: 14]. Эмиссии «съедала» галолирующая инфляция; а сами деньги не имели реального обеспечения [Об этом, в том числе, о ситуации в Алтайской губернии см. подр.: 15].

² Такое жалование можно назвать весьма неплохим. Так, например, от 1000 до 1400 руб. (без учета оплаты жилья и стола) получали служащие 1–2 разрядов в городской управе в белом «столичном» Омске [21, с. 44]. Согласно материалам сибирской периодической печати, в январе 1919 г. прожиточный минимум в Омске составлял 262 руб. 56 коп., а в июне — 520 руб. 42 коп. В Барнауле в июне 1919 г. прожиточный минимум был 409 руб. 80 коп. [22, с. 3; 23, с. 4].

³ В Алтайской губернии благотворительность, связанная с оказанием помощи увечным воинам, не позиционировалась с формированием политического имиджа, как это было, например, в антибольшевистском Омске. Здесь ярким примером можно назвать деятельность Марии Александровны Гришиной-Алмазовой [см. подр. 34–35].

Библиографический список

1. Букалова С. В., Щербинин П. П. «Хозяева увечно-го дела»: становление системы помощи военным инвалидам в Российской империи в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25, № 187. С. 148–159. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-148-159.
2. Смирнова А. А., Смирнов М. А. Оказание социальной помощи инвалидам в период Первой мировой войны (опыт взаимодействия власти и общественных организаций) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 628–633.
3. Артамонова Л. М. Замысел дома инвалидов в общественной и культурной жизни провинциального города периода Первой мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23, № 2. С. 14–18.
4. Еремин И. А. Трудоустройство инвалидов Первой мировой войны в Западной Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 1 (6). С. 40–43.
5. Тыркова А. В. Увечные воины / с предисл. В. И. Ростовцева. Петроград: [б. и.], 1917. 32 с.
6. Всероссийский съезд увечных воинов // Вечернее время. 1917. 15 (28 июня).
7. Устав Всероссийского Союза увечных воинов. [Тобольск]: Тип. Епархиального братства, [1917]. 7 с.
8. Семячкова В. В. Законодательство о «жертвах» Первой мировой войны в переходный период (1917–1918 годы) // Качество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 26–28 октября 2017 г. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2017. С. 240–250.
9. Павлова И. П., Катцина Т. А. Социальная политика Временного правительства: идеи и опыт реализации (март – октябрь 1917 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 134–140. DOI: 10.17223/15617793/428/18.
10. Краткий отчет председателя Исполнительного комитета Алтайского Губернского Союза увечных воинов // Алтайский луч. 1918. 23 (10) июля.
11. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 233. Оп. 3. Д. 152.
12. Косыгина С. В. Воспроизводство населения Барнаула и Бийска в 1913–1927 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 3 (107). С. 72–77 DOI: 10.14258/izvasu(2019)3-12.
13. На курсах по земству и кооперации // Свободный Алтай. 1917. 29 ноября.
14. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918–начало 1920 г.). Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2008. 438 с. ISBN 9785943010668.
15. Петин Д. И. Регулирование денежного обращения партизанами и Советской властью в степном Алтае (сентябрь 1919 г. – март 1920 г.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 4. С. 63–77. DOI: 10.15826/izv2.2018.20.4.066.
16. Объявление // Бийская правда. 1918. 28 (15) мая.
17. ГААК. Ф. 233. Оп. 2. Д. 214.
18. В Союзе военноувечных // Алтайский край. 1919. 30 марта.
19. Отчет // Жизнь Алтая. 1918. 18 октября.
20. Столярная мастерская // Алтайская мысль. 1919. 15 марта.
21. Сизов С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918–ноябрь 1919 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2018. 240 с. ISBN 9785001131021.
22. Сведение о прожиточном минимуме за период времени с 1 января 1913 г. по 1 января 1919 г. // Русская армия. 1919. 25 июля.

23. Прожиточный минимум // Сибирская речь. 1919. 28 (15) июля.
24. Благодарность // Алтайская мысль. 1919. 8 июля.
25. Наш долг // Алтайская мысль. 1919. 13 мая.
26. Увечные воины // Алтайская мысль. 1919. 3 мая.
27. В Союзе военноувечных // Алтайский край. 1919. 2 августа.
28. Помогите // Алтайская мысль. 1919. 26 июня.
29. Инцидент в столовой военноувечных // Алтайский край. 1919. 14 марта.
30. Положение о призрении увечных воинов и их семей // Правительственный вестник. 1919. 11 мая.
31. Ссуда Союзу увечных воинов // Алтайские губернские ведомости. 1919. 25 сентября.
32. Союз увечных воинов г. Бийска и уезда // Серп и молот. 1920. 13 февраля.
33. ГААК. Ф. Р-18. Оп. 3. Д. 4.
34. Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419.

35. Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 389–405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206.

ТИШКИНА Ксения Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Сибирского федерального университета, г. Красноярск.
AuthorID (РИНЦ): 769369
ORCID: 0000-0002-2342-0548
ResearcherID: ABC-2328-2021
Адрес для переписки: ksetishina@mail.ru

Для цитирования

Тишкина К. А. Алтайский губернский Союз увечных воинов (1918–1920 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 49–56. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-49-56.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022 г.

© К. А. Тишкина

ALTAI PROVINCIAL UNION OF WAR CRIPPLED (1918–1920)

The development of charity in Russia is increasingly reflected in contemporary Russian historiography. The military-revolutionary period of 1914–1920, associated with large-scale social cataclysms, in this respect it is especially relevant. The study of regional specifics is important for the disclosure of the problem. The purpose of the study is to reveal, using the example of the Altai provincial of war crippled (AlthrovUC), the peculiarities of the formation and activity of public associations under the conditions of the Russian Civil War in Siberia that provided support to disabled people of the First World War (training, employment, social care and adaptation, etc.). The source base of the work is the unpublished sources from the collections of the State Archives of the Altai Territory and materials of the West Siberian press, which are first introduced into scientific circulation. The anthropological approach and the theory of social adaptation became the methodological basis of the work. The author concludes that, despite the difficult conditions of the Russian Civil War (general financial and social crisis), AlthrovUC employees made a significant contribution to supporting the disabled of the First World War.

Keywords: social adjustment, First World War, Russian Civil War, rehabilitation of military men, war cripples, rest house, employment rehabilitation, Altai province.

References

1. Bukalova S. V., Shcherbinin P. P. «Khozyayeva uvechnogo dela»: stanovleniye sistemy pomoshchi voyennym invalidam v Rossiyskoy imperii v gody Pervoy mirovoy voyny [«Owners of a mutilated affair»: establishment of a support system for military invalids in the Russian empire during the First World War] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. Tambov University Review. Series: Humanities*. 2020. Vol. 25, no. 187. P. 148–159. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-187-148-159. (In Russ.).
2. Smirnova A. A., Smirnov M. A. Okazaniye sotsial'noy pomoshchi invalidam v period Pervoy mirovoy voyny (opyt vzaimodeystviya vlasti i obshchestvennykh organizatsiy) [Social assistance to people with disabilities during the First World War (the experience of interaction between authorities and public organizations)] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya. Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2018. Vol. 28, no. 4. P. 628–633. (In Russ.).
3. Artamonova L. M. Zamysel doma invalidov v obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni provintsial'nogo goroda perioda Pervoy mirovoy voyny [The idea of the disabled people's house in the social and cultural life of the provincial town during the First World War] // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. Vestnik of Samara University. History, Pedagogy, Philology*. 2017. Vol. 23, no. 2. P. 14–18. (In Russ.).
4. Eremin I. A. Trudoustroystvo invalidov Pervoy mirovoy voyny v Zapadnoy Sibiri [Resettlement of disabled soldiers of First World War in the West Siberia] // *Gumanitarnyye problemy voyennogo dela. Humanitarian Problems of Military Affairs*. 2016. No. 1 (6). P. 40–43. (In Russ.).
5. Tyrkova A. V. Uvechnyye voyny [Crippled Warriors] // *Foreword V. I. Rostovceva. Petrograd, 1917. 32 p.* (In Russ.).
6. Vserossiyskiy s"yezd uvechnykh voynov [All-Russian Congress of Crippled Warriors] // *Vechemeye vremya. Vechemeye Vremya*. 1917. 15 (June 28). (In Russ.).
7. Ustav Vserossiyskogo Soyuza Uvechnykh Voinov [Charter of the All-Russian Union of Crippled Warriors]. [Tobolsk], [1917]. 7 p. (In Russ.).
8. Semyachkova V. V. Zakonodatel'stvo o «zhertvakh» Pervoy mirovoy voyny v perekhodnyy period (1917–1918 gody) [Legislation on the «victims» of the Southern War in the transitional period (1917–1918)] // *Kazachestvo Sibiri ot Ermaka do nashikh dney: istoriya, yazyk, kul'tura. Cossacks of Siberia from Ermak to the Present Day: History, Language, Culture*. Tyumen, 2017. P. 240–250. (In Russ.).
9. Pavlova I. P., Katsina T. A. Sotsial'naya politika Vremennogo pravitel'stva: idei i opyt realizatsii (mart–oktyabr' 1917 g.) [The social policy of the provisional government: ideas and experience of implementation (March–October, 1917)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2018. No. 428. P. 134–140. DOI: 10.17223/15617793/428/18 (In Russ.).
10. Kratkiy otchet predsedatelya Ispolnitel'nogo Komiteta Altayskogo Gubernskogo Soyuza uvechnykh voynov [Brief report of the Chairman of the Executive Committee of the Altai Provincial Union of crippled warriors] // *Altayskiy luch. Altayskiy Luch*. 1918. 23 (10 July). (In Russ.).
11. Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK) [State Archive of the Altai Territory (SAAT)]. File: /233/3/152. (In Russ.).
12. Kosygina S. V. Vosproizvodstvo naseleniya Barnaula i Biyska v 1913–1927 gg. [Reproduction of the population of Barnaul and Biysk in 1913–1927] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Izvestiya of Altai State University*. 2019. No. 3 (107). P. 72–77 DOI: 10.14258/izvasu(2019)3-12 (In Russ.).
13. Na kursakh po zemstvu i kooperatsii [On courses on zemstvo and cooperation] // *Svobodnyy Altay. Svobodnyy Altay*. 1917. November 29. (In Russ.).
14. Rynkov V. M. Finansovaya politika antibol'shevistskikh pravitel'stv vostoka Rossii (vtoraya polovina 1918–nachalo 1920 g.) [Financial policy of the anti-Bolshevik governments in

the East of Russia (second half of 1918 – early 1920)]. Novosibirsk, 2008. 438 p. ISBN 9785943010668. (In Russ.).

15. Petin D. I. Regulirovaniye denezhnogo obrashcheniya partizanami i Sovetskoy vlast'yu v stepnom Altaye (sentyabr' 1919 g. – mart 1920 g.) [The regulation of money circulation by partisans and Soviet power in the steppe Altai (september 1919 – march 1920)] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnyye nauki i. Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts.* 2018. Vol. 20, no. 4. P. 63–77. DOI: 10.15826/izv2.2018.20.4.066. (In Russ.).

16. Ob"yavleniye [Announcement] // *Biyskaya pravda. Biyskaya Pravda.* 1918. 28 (May 15). (In Russ.).

17. GAAK [SAAT]. File: 233/2/214. (In Russ.).

18. V soyuze voyenno-uvechnykh [In the Union of the Crippled Warriors] // *Altayskiy kray. Altayskiy Kray.* 1919. March 30. (In Russ.).

19. Otchet [Report] // *Zhizn' Altaya. Zhizn' Altaya.* 1918. October 18. (In Russ.).

20. Stolyarnaya masterskaya [The Carpentry workshop] // *Altayskaya mysl'. Altayskaya Mysl'.* 1919. March 15. (In Russ.).

21. Sizov S. G. Belaya stolitsa Rossii: povsednevnyaya zhizn' Omska (iyun' 1918 – noyabr' 1919 gg.) [The White Capital of Russia: Daily Life in Omsk (June 1918 – November 1919)]. Omsk, 2018. 240 p. ISBN 9785001131021. (In Russ.).

22. Svedeniye o prozhitochnom minimume za period vremeni s 1 yanvarya 1913 g. po 1 yanvarya 1919 g. [Information on the living wage for the period from January 1, 1913 to January 1, 1919] // *Russkaya Armiya. Russkaya Armiya.* 1919. July 25. (In Russ.).

23. Prozhitochnyy minimum [The living wage] // *Sibirskaya rech'. Sibirskaya Rech'.* 1919. 28 (July 15). (In Russ.).

24. Blagodarnost' [Acknowledgment] // *Altayskaya mysl'. Altajskaya Mysl'.* 1919. July 8. (In Russ.).

25. Nash dolg [Our duty] // *Altayskaya mysl'. Altajskaya Mysl'.* 1919. May 13. (In Russ.).

26. Uvechnyye voyny [The Crippled Warriors] // *Altayskaya mysl'. Altajskaya Mysl'.* 1919. May 3. (In Russ.).

27. V soyuze voyennouvechnykh [In the union of the Crippled Warriors] // *Altayskiy kray. Altayskiy Kray.* 1919. August 2. (In Russ.).

28. Pomogite [Help] // *Altayskaya mysl'. Altajskaya Mysl'.* 1919. July 26. (In Russ.).

29. Intsident v stolovoy voyennouvechnykh [Incident in dining room of the Crippled Warriors] // *Altayskiy kray. Altayskiy Kray.* 1919. March 14. (In Russ.).

30. Polozheniye o prizrenii uvechnykh voynov i ikh semei [Regulations on the charity of crippled warriors and their families] // *Pravitel'stvennyy vestnik. Pravitel'stvennyy Vestnik.* 1919. May 11. (In Russ.).

31. Ssuda soyuzu uvechnykh voynov [Loan to Union of the Crippled Warriors] // *Altayskiye gubernskiye vedomosti. Altayskiye Gubernskiye Vedomosti.* 1919. September 25. (In Russ.).

32. Soyuz uvechnykh voynov g. Biyska i uyezda [The Union of Crippled Warriors of Biysk and the county] // *Serp i molot. Serp i Molot.* 1920. February 13. (In Russ.).

33. GAAK [SAAT]. File: R-18/3/4. (In Russ.).

34. Puchenkov A. S., Sushko A. V., Petin D. I. «Vsem govorite, chto moye puteshestviye ochen' opasnoye...»: pis'ma generala A. N. Grishina-Almazova ego supruge (osen' 1918 g.) [«Say Everyone That My Journey is Very Dangerous...»: Letters of General A. N. Grishin-Almazov to his Wife (Autumn 1918)'] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia.* 2018. Vol. 8, no. 4. P. 1058 – 1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419. (In Russ.).

35. Petin D. I. S avanturyoy skvoz' zhizn': Mariya Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhaylova) [With adventure through life: Maria Alexandrovna Grishina-Almazova (Mikhailova)] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia.* 2019. Vol. 9, no. 2. P. 389 – 405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206. (In Russ.).

TISHKINA Ksenia Alekseevna, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

AuthorID (RSCI): 769369

ORCID: 0000-0002-2342-0548

ResearcherID: ABC-2328-2021

Correspondence address: ksetishina@mail.ru

For citations

Tishkina K. A. Altai provincial Union of war crippled (1918 – 1920) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2022. Vol. 7, no. 2. P. 49 – 56. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-49-56.

Received February 11, 2022.

© K. A. Tishkina